

Показания переводчицы Новосельской из информационного отделения 2-й ударной армии

Отдел Ic 20-й моторизованной дивизии 28.6.1942

Новосельская Надежда Сергеевна, 21 год, из Иваново, переводчица в информационном отделе 2-й ударной армии.

Разведывательный отдел во главе с полковником Роговым состоял из информационного отделения (майор Масковчин), агентурного отделения и шифровального отделения. В агентурном отделении, который осуществлял связь с партизанами и агентами, работали один майор и один лейтенант.

Допрашиваемая была призвана в качестве переводчика в декабре 1941 в Алатыре, где формировалась 2-я ударная армия. Она закончила 10 классов школы в Иваново и 3 курса института переводчиков в Москве. Ее звание – техник-интендант 1-го ранга. Общее ежемесячное жалование составляет 1600 рублей. Ее обязанностью было переводить на допросах пленных, которые проводили ее майор или другие офицеры информационного отдела, а также проглядывать документы пленных. Она опросила примерно 60 пленных. По возможности, все взятые немецкие пленные направляются в армию, а именно в информационное отделение. Оттуда они переходят в политотдел, который находится в другом месте. В конечном итоге пленные попадают в особый отдел (НКВД), который обеспечивает их питание, охрану и отправку в лагерь военнопленных (сначала на Мал.Вишеру).

На уровне дивизий пленные опрашиваются коротко. Пленные немецких ВВС в армии опрашиваются также коротко и потом переправляются для специального допроса в особый отдел в Мал.Вишеру или в Москву.

Вопросы касаются персональных данных, партийности, времени призыва, номеров первых частей после призыва, а также любых других частей, их местоположения, вооружения, потерь и пополнений, настроений у солдат, позиций, любых других сведений о войсках, об обороне или наступлении, местоположении штабов, фамилий командиров, отношения солдат к войне и т.п.

Немецкие пленные в целом охотно отвечают на эти вопросы. Фактически они не знают ответов на вопрос о местоположении штабов. Пленные офицеры также готовы отвечать на вопросы. Например, один пленный обер-лейтенант-летчик очень охотно рассказал все, что знал, тогда как его бортмеханик в звании ефрейтора отказался говорить. Никаких мер физического воздействия на пленных в армии не было. Встречается ли плохое отношение к пленным в войсках или в дивизиях – она не знает.

Показания пленных зимой, когда их брали с обморожениями, были очень плохими. Многие производили впечатление, что они утратили веру в немецкую победу. Все хотели домой. Вторую такую зиму немецкая армия не переживет.

Просмотр их писем (в основном, полученных из дома, однако и некоторых не высланных полевой почтой домой), также в среднем показывал желание вернуться домой. Много было жалоб на проклятую русскую зиму. В одном письме была жалоба на засилье вшей. О питании говорилось в том смысле, что оно могло бы быть и лучше, и почта тоже могла бы работать лучше, как и все транспортное сообщение в целом.

По мнению допрашиваемой, прошлая зима была не особенно суровее, чем обычно.

Протоколы допросов перепечатываются, пленные их не подписывают. Они направляются в штаб фронта.

Переводчица как-то допрашивала 2-3 молодых перебежчиков. В ее отделении отношение к ним было такое же, как и к остальным пленным, но политотдел их особенно различал.

После допроса в информационном отделении пленных уводили в политотдел, где их опрашивали об условиях жизни в Германии, общей ситуации там, настроениях и службе солдат, где они сталкивались с листовками или призывами по громкоговорителям. Политотдел также прослушивает передачи немецкого радио. Когда она приходила туда, ей тоже давали слушать немецкое радио. С началом войны у гражданского населения были изъяты все радиоприемники.

Про оперативные планы армии она знает мало. Ее начальник отделения про это не говорил. Целью 2-й ударной армии был захват Любани и освобождение Ленинграда. После первого окружения всем стало понятно, что эта цель недостижима. После этого примерно в середине апреля штаб армии был отведен дальше в тыл. Отход из котла начался за 4 дня до этого.

Допрашиваемая исключает, что в армии были подразделения прослушки телефонных переговоров или радиоэфира, поскольку в службе связи армии не было никаких переводчиков.

Подписано: начальник оперативного отдела дивизии.